Литература

Бихнер Е. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.

Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 975-983 (1-е изд. в 1910).

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.

Попельнюх В.В. 1994. Первая находка гнезда водяного пастушка *Rallus aquaticus* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 2/3: 282-284.

Фёдоров В.А. 1998. О гнездовании водяного пастушка *Rallus aquaticus* в Себежском Поозерье (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (44): 3-5.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **378**: 1273-1275*

К вопросу о миграции саджи *Syrrhaptes paradoxus* осенью 1922 года

В.А.Селевин

*Второе издание. Первая публикация в 1927**

Как я уже отмечал в охотничьих журналах и газетах, в конце лета и осенью 1922 года на территории Семипалатинской губернии† снова наблюдался грандиозный лёт саджи, или копытки *Syrrhaptes paradoxus*, тысячными армиями прилетевшей из среднеазиатских степей, следуя вдоль течения Иртыша. Интересуясь вопросом и желая собрать по возможности полные опросные сведения, касающиеся миграции бульдруков в 1922 г., я поместил в местной печати, где только было можно, ряд обращений к населению, изложив в них весьма подробно, что желательно знать от очевидцев этого редкого явления в жизни наших птиц. Кроме того, я сделал ряд докладов – в Союзе охотников, среди любителей природы и проч., и, наконец, на 1-й Семипалатинской губернской краеведческой конференции (август 1924), где было постановлено обратить внимание на сбор сведений, относящихся к этой ещё не вполне разгаданной странице в биологии пернатых. Географическим отделом была издана моя анкета, разосланная затем по губернии.

---

* Селевин В.А. 1927. К вопросу о миграции саджи осенью 1922 года // *Uragus* 1: 14-16.

† Около Семипалатинска саджа встречается не особенно часто, преимущественно в степи за Иртышем, на пролётах. Весной 1926 г. в начале апреля лёт саджи был довольно интенсивен.

Хотя сведения, полученные в результате всех моих стараний, очень незначительны, а главное, отрывочны и касаются мест более или менее разобщённых друг от друга, что мешает в подробностях нарисовать картину переселения копыток с родины,– тем не менее, в общих чертах характер явления сделался известным.

Именно, можно сказать, что стремление к странствованию овладело большинством птиц в конце лета (последние дни июля – август), особенно проявившись осенью в сентябре, отчасти в октябре, и заглохнув в общем к началу зимы, когда, по-видимому, замерла тяга птиц к северо-западу. Успели вывести парочки копыток потомство в местах гнездовья – пока точно не знаю, не имея сведений на этот счёт. Детали, на которые я обратил внимание в своих обращениях и анкетах, к сожалению, редко обрисовывались и, таким образом, ускользали от фиксации. Полных описаний я не получал, но почти каждый деревенский житель из местностей, по которым пролетали полчища саджей, рассказывали о необыкновенно обильном пролёте их, упавшем главным образом на конец сентября месяца.

Что касается маршрута пролётного пути копыток, то в 1922 году их удалось проследить почти на всём протяжении так называемого Белого Иртыша, начиная от его истоков, а также по северному и южному побережью озера Зайсан-Нор, где они летели огромными массами. Главная армия копыток летела к северо-западу, следуя долиною Иртыша, причём особенно много их наблюдали около песков Кызыл-Кум, между реками Буконь и Кулуджун.

Таким образом, Иртыш являлся главной пролётной дорогой саджей в их движении к северу, причём пролёт удалось проследить подробно до широты Семипалатинска, не считая уклонений к северу и северо-востоку отбившихся стаек (Бель-агачская степь, Кулундинская степь, Заиртышская левобережная степь, окрестности Барнаула и проч.). Отсутствие данных о наблюдении мигрировавших птиц в европейской части СССР говорит за то, что из степей Казахстана саджи, очевидно, почему-то не вылетели, причём напрашивается мысль, не задержала ли их наступающая зима в киргизских степях, застав в пути и помешав их дальнейшему движению. Однако, где могло рассеяться то огромное количество копыток, которое пролетело в пределах Семипалатинской губернии?

От основного потока, тяготевшего к Иртышу, отделялось много ветвей (например, по реке Чар), а отдельные особи, бродячие и отбившиеся табунки наблюдались на площади почти всей Семипалатинской губернии, включая и доступную часть западного и южного Алтая (долины рек Бухтарма, Нарым, Курчум и т.д.). В степной западной половине губернии пролёта не замечено.

Участвуя в экспедиции летом 1925 года в Зайсанской котловине, я

при всяком удобном случае старался узнать что-либо о пролёте копыток. Оказывается, налётом этих птиц была занята не только степь, примыкающая с севера и юга к озеру Зайсан-Нор, но не менее обилен был пролёт саджи и вдоль всего Чёрного Иртыша, т.к. вылетели они из пределов соседней Джунгарии и пролетели в СССР, следуя естественными воротами между Алтаем и Сауром. Откуда именно начался вылет, узнать не удалось, но вероятно откуда-то из Западного Китая или Монголии, причём, несомненно, к этим странникам примкнули и зайсанские родичи, т.к. после этого года саджа в котловине стала очень редка. Так, за всё лето 1925 года, бродя по разным местам дельты Иртыша и котловины, я видел не более 3-5 табунков (всего 40-50 птиц). В Чиликтинской долине, которой они также пролетали из Джунгарии, в 1925 году я не нашёл ни одного.

Есть точные данные о пролёте саджи в 1922 году долиною реки Эмиль [Эмель], например, у пикета Бахты.